

СОЦИУМ

ДМИТРИЕВА Марина Олеговна,

канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта: dmitrieva.mo@dvfu.ru

ТРОЯКОВА Тамара Гавриловна,

канд. ист. наук, независимый исследователь.
Электронная почта: tamaratroyakova@gmail.com

Корейцы Узбекистана в поисках новой идентичности в Республике Корея

УДК 327

DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-2/45-63>

Активизация процессов миграции этнических корейцев из Республики Узбекистан в Республику Корея оказывает влияние на формирование их новой идентичности. Её конструирование происходит на разных уровнях, что отражается в различных этнонимах от корё сарам до корёинов. Примечательно, что согласно законодательству РК с августа 2019 г. всех этнических корейцев решено считать корейцами – тонпхо (동포). В данной статье утверждается, что консолидация по признаку гражданства и принадлежности к одной этнической группе – выходцев из Узбекистана – находится в стадии развития.

*Республика Узбекистан,
Республика Корея,
идентичность,
корё сарам,
корёин*

Миграция русскоязычных корейцев из Узбекистана в Республику Корея на протяжении двух последних десятилетий является предметом дискуссий о характере идентичности корейской диаспоры [5; 9; 17; 19; 20; 21]. В данной статье описываются особенности формирования новой идентичности этнических корейцев из Узбекистана, которые переехали в Южную Корею. Авторы рассматривают этническое сообщество как социально-историческую и социокультурную реальность с подвижной структурой идентичностей.

На уровне этнонимов эта группа называется корё сарам, а в какой степени они могут называться корёинами, ведется дискуссия [40; 12]. По мнению Германа Кима, «начавшаяся субституция самого частотного названия и самоназвания корё сарам новым этнонимом корёин не стала ещё предметом научного исследования» [14, 90]. В данной статье предлагается применить этноним корёин в отношении русскоговорящих корейцев, постоянно проживающих в Республике Корея (далее РК).

В условиях роста транснациональной миграции в современном мире граждане получили возможность сохранять принадлежность к стране исхода и стране пребывания или формированию новой идентичности при получении нового гражданства. Сложность процессов, происходящих в современном обществе, предопределила многообразие его интерпретаций, вызвав появление множества теорий, сформулированных социологами, философами и культурологами. Идентичность подразумевает многомерность, которая возрас-

Для цитирования:
Дмитриева М. О., Троякова Т. Г. Корейцы Узбекистана в поисках новой идентичности // Известия Восточного института. 2021. № 2. С. 45–63. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-2/45-63>

тает по мере увеличения количества альтернатив выбора, предлагаемых современным обществом его членам через разнообразные источники информации. Некоторые исследователи относят происходящие изменения к вступлению человечества на новый этап развития, а другие пишут о закономерном переходе общества в состояние активной информатизации, называя современный социум постиндустриальным, постмодернистским или постсовременным.

В данной статье понимание идентичности как особого социально-культурного феномена связано с идеями Мануэля Кастельса. Он выделяет три типа конструирования идентичности: легитимизирующий, который осуществляется институтами власти для контроля и обеспечивает стабильность в обществе; резистивный тип проводится теми, кто находится в позиции угнетения и ведет к образованию «коммун», проектный тип осуществляется государственными институтами и мигрантскими группами для трансформации социальной позиции [46; 10]. Иными словами, идентичности организуют индивидуальное значение, в то время как роли организуют социальные функции индивида. По мнению авторов статьи, в Южной Корее осуществляется проектный тип формирования идентичности, который характеризует становление диаспоральной идентичности.

Конструирование идентичности этнических корейцев за пределами Южной Кореи происходит на разных уровнях от корё сарам – русскоязычных корейцев с разным гражданством до корёинов – русскоязычных корейцев, постоянно проживающих в Республике Корея.

Общими признаками для прибывших из Узбекистана в Южную Корею групп является неудовлетворительное знание корейского языка, отсутствие конкурентного образования и профессиональной квалификации для получения работы с высокой зарплатой и т. д. При этом часть русскоязычных корейцев остаётся в Южной Корее и прилагает усилия для получения гражданства, а другие предпочитают зарабатывать деньги и возвращаться в Узбекистан или перебираться в другие страны. Достоверных данных по численности этих групп в настоящее время авторам не удалось обнаружить. По состоянию на сентябрь 2018 г., корейцы из Узбекистана численностью более 30 000 человек составляли половину всех русскоязычных корейцев в стране и около 20% от всей корейской общины Узбекистана [12].

Формированию новой идентичности у мигрантов из Узбекистана способствовала активизация политических и экономических отношений между Республикой Узбекистан (далее РУ) и Республикой Корея особенно в последние десять лет. Важным показателем этого процесса является появление новых институций в виде корейских культурных центров, курсов по обучению корейскому языку, изданию газет для корейцев в Узбекистане, создание общественных организаций и землячеств корё сарам в Республике Корея, активное общение в социальных сетях и т. д.

По теме исследования имеется разнообразная литература. Многочисленную группу работ составляют публикации этнических корейцев, которые изданы на русском языке в Узбекистане, Казахстане и России. Одной из первых работ по этой теме является монография Петра Кима, в которой описан процесс развития межнациональных отношений узбеков и корейцев, в том числе история создания Ассоциации корейских культурных центров Узбекистана

[13]. Пётр Ким был председателем Ассоциации корейских культурных центров Узбекистана с момента создания в 1991 г. по 2000-е годы.

Публикации Валерия Хана [38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 47], Германа Кима [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18] и Михаила Тена [33; 34] составляют основу различных интерпретаций о положении корё сарам в Узбекистане, Казахстане и Южной Корее. По мнению Валерия Хана, корё сарам должны выбрать такой путь осознания своей идентичности, «который позволит разговаривать со всеми корейцами на равных: с северянами, что с южанами, с американскими, китайскими корейцами. Мы можем называть себя евразийскими корейцами, корё сарам или как-то ещё, но главное – не быть чьим-то придатком или имитатором ...» [39]. Герман Ким полагает, что определение «корё сарам» начинает размываться, поскольку этнические корейцы на постсоветском пространстве всё чаще называют друг друга «казахами» и «узбеками» [17].

В статьях других исследователей обсуждаются возможности построения транснационального сообщества, которое бы связывало диаспоры с их исторической родиной на примере региона Северо-Восточной Азии [54]. При поддержке Фонда развития корееведения при Министерстве образования и Академии корееведения Республики Корея в 2019 г. было опубликовано пять томов по истории русскоязычных корейцев с участием широкого круга авторов из разных стран [42].

В Исследовательском центре «Корё сарам» при Государственном Университете Чонбук под руководством профессора Юн Санвона ведутся исследования с участием учёных из России, Узбекистана, Казахстана. В Университете Тонгук директор Центра международных исследований профессор Хон Ун Хо, который является одним из руководителей проекта по истории русскоязычных корейцев, занимается изучением корё сарам. В Университете Конгук профессор Института Азиатских исследований Казахского Национального Университета им. аль-Фараби Герман Ким занимает пост директора Центра сотрудничества и исследования Центральной Азии.

Большое количество материалов доступно в электронном виде. Интернет-сайт «Корё сарам. Записки о корейцах» является одним из самых больших по количеству и разнообразию материалов [22]. Сайты «Российские корейцы» [32], «Ассоциация Корейских Культурных Центров Республики Узбекистан» предоставляют материалы по указанной тематике [2]. На сайте Валерии Ким много внимания уделяется публикациям материалов о судьбе корейских эмигрантов, в том числе на английском языке [49; 50; 51].

Из газет следует выделить «Корейцы Узбекистана», которая выходит с 2019 г. при Ассоциации Корейских Культурных Центров Узбекистана (Корейцы Узбекистана 2020), «Коре синмун», издающаяся в Ташкенте с 1997 г. [23] на русском языке. В обеих есть страницы на корейском языке. Газета «Российские корейцы», которая представляет медиа-группу во главе с Валентином Ченом, является одной из авторитетных не только в России, но и за её пределами [32].

Особенности отношений Республики Узбекистан и Республики Корея

С момента провозглашения Узбекистаном независимости и установления дипломатических отношений с Республикой Корея в январе 1992 г. связи между странами постоянно укреплялись. В 2016 г. была подписана совместная декларация о стратегическом партнерстве стран. Сеул всегда входил в число приоритетных партнёров Ташкента, что выражалось как на декларативном уровне, так и в реальности. Первый президент РУ Ислам Каримов утверждал, что «у нас в Узбекистане вместе с представителями других национальностей проживает 200 000 корейцев. И мы постоянно стремимся к тому, чтобы они себя чувствовали, как на родине» [13].

По материалам переписи населения 1989 г., в Узбекистане проживало 183 140 этнических корейцев, а выбор корейского языка в качестве родного в Узбекистане был относительно других республик довольно высоким – 55,8% [18, с. 83]. Преподавание корейского языка велось в средних школах, расположенных в районах концентрации корейцев. Однако Пётр Ким приводил данные, что «в республике тогда насчитывалось 3517 чел., умеющих читать и писать на корейском языке, что составляло около 2% к общему числу корейского населения» [13]. Как отмечают Герман Ким и Ильгиза Ким, «...обратная зависимость признания русского языка родным среди более молодых поколений корейцев подтверждает устойчивость процессов русификации» [18].

Корейская диаспора в Узбекистане является крупнейшей в странах Центральной Азии. В ходе визитов президентов РК в Узбекистан неоднократно говорилось об исторических корнях взаимодействия между странами и важности роли корё сарам для развития отношений с Узбекистаном. В июне 2014 г. президент РК Пак Кынхе специально встречалась с представителями корейцев Узбекистана и южнокорейскими гражданами, работающими в Узбекистане. А президент РУ Ислам Каримов предложил правительству РК финансировать строительство в Ташкенте Дома культуры, который стал бы символом дружбы двух стран. Церемония открытия Дома корейской культуры и искусства состоялась в апреле 2019 г. во время визита президента РК Мун Чжэина в Узбекистан. Символичны слова из его речи: «Народ Узбекистана тепло принял граждан корейского происхождения, которые более 80 лет назад лишились своего дома. Когда мы вспоминаем о том, что в то время Узбекистан и его население переживали сложные времена, связанные с началом Второй мировой войны, то наша благодарность становится ещё больше. Республика Корея испытывает глубокое чувство уважения и дружбы к узбекскому народу, который оказал бескорыстную помощь в трудное время» [28].

Курс на тесное сотрудничество продолжается при президенте РУ Шавкате Мерзиёеве. В ноябре 2017 г. во время его визита в РК было заключено более шестидесяти контрактов и соглашений на сумму около десяти миллиардов долларов [30]. По информации Агентства по привлечению иностранных инвестиций при Министерстве инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан, Республика Корея является одним из самых крупных зарубежных инвесторов Узбекистана [31]. В 2018 г. в городе Инчхон открылся Узбекско-корейский торговый

дом, который играет важную роль в поставке продукции Узбекистана на рынки Южной Кореи. Республика Корея является не только одним из главных зарубежных инвесторов в Узбекистане, но и ключевым партнёром в модернизации и цифровизации национальной экономики и системы государственного управления. В Узбекистане южнокорейские бизнесмены видят не только возможности для продвижения своих продуктов в регионе и за его пределами, но и источники для получения сырьевых и трудовых ресурсов.

Многочисленная корейская диаспора играет важную роль в развитии отношений Узбекистана и Республики Корея. Корейцы в Узбекистане появились после принудительного переселения в 1937 г. из южных районов советского Дальнего Востока. Около 75 000 корейцев было размещено в статусе административных переселенцев на целинных землях Ташкентской области, Голодной степи, в низовьях Амударьи и на берегах Аральского моря [24].

Численность этнических корейцев, проживающих в настоящее время в Узбекистане, официально не определена. По данным Госкомстата РУ 2002 г., их было 176 000 человек. Имеется информация, что «Корейцев в Узбекистане сейчас 0,6% от общей численности населения» [35]. Валерий Хан отмечает, что «по данным на 1 января 2017 г. доля узбеков составила 83,8%, таджиков – 4,8%, казахов – 2,5%, русских – 2,3%, каракалпаков 2,2%, кыргызов – 0,9%, татар, туркмен и корейцев – по 0,6%, украинцев – 0,2%, на все остальные этнические группы (487 000 человек приходится 1,5%) [9]. Однако исследователь не указывает конкретных источников этих данных. Перепись населения РУ запланирована на 2022 г. и уже подготовлена нормативно-правовая база этого мероприятия [6].

Корейскую диаспору на постсоветском пространстве, согласно исследователю Юн Инчжину из Университета Корё, отличает высокая степень интеграции в принимающее общество по сравнению с корейскими диаспорами в США, Канаде, Китае и Японии. Вместе с тем в этой группе фиксируется наименьшее знание корейского языка, сохранение культурных традиций и меньшее число внутриэтнических браков [53]. Процессы адаптации, по мнению южнокорейского исследователя Ким Хечжина, сложные, и это «может способствовать укреплению этнического самосознания или же вызывать смещение идентичности вплоть до антипатии к Родине» [21].

В Узбекистане созданы благоприятные условия для расширения трудовой миграции в Южную Корею. Фонд Зарубежных Корейцев с 2015 г. осуществляет программу по приглашению на профессиональное обучение соотечественников, проживающих в СНГ. Цель программы заключается в воспитании будущих мировых лидеров среди молодых соотечественников посредством изучения передовой технологии и социальной интеграции в РК.

О высоких конкурентных качествах корейцев в Узбекистане пишет Валерий Хан: «Ни одна из корейских диаспор в мире (Японии, Китая, США, Канады и других стран), не смогла достичь такого высокого статуса в социальной иерархии своих стран, как это сделали корё сарам в Центральной Азии» [43]. В 2017 г. на торжествах, посвященных восьмидесятилетию проживания корейцев в Узбекистане, президент РУ заявил, что «доблестный и самоотверженный труд наших соотечественников-корейцев, их созидательная деятельность, направленная

на всесторонний прогресс и процветание Узбекистана, вписали яркую страницу в историю достижений нашей страны» [27]. Например, этнический кореец Виталий Фен возглавлял дипломатическую миссию Республики Узбекистан в Республике Корея с 1995 по 2014 годы. В 2017 г. президент Ш. Мирзиёев назначил В. Фена чрезвычайным и полномочным послом в РК. В сентябре 2020 г. В. Фен получил премию «Посол дружбы-2020» в знак признания постоянных усилий и выдающейся деятельности по дальнейшему укреплению дружественных отношений между Республикой Корея и Республикой Узбекистан.

В 2019 г. была принята Концепция государственной политики Республики Узбекистан в сфере межнациональных отношений. При Кабинете Министров Республики Узбекистан действует Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами. В тексте Конституции страны, говорится: «...народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан, независимо от их национальности, а также Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на её территории, создание условий для их развития» [29].

С 1991 г. в Узбекистане действует Ассоциация корейских культурных центров, которая имеет подразделения по всей стране. В рамках Ассоциации проводится работа по сохранению и развитию в стране корейского языка и культуры. С 1999 г. работает Общество дружбы «Узбекистан – Республика Корея». На муниципальном уровне установлены побратимские отношения между Ташкентом и Сеулом, Ферганой и Йонином, Наманганом и Соннамом, Самаркандом и Кёнджу, Ташкентской областью и провинцией Кёнсан-Пукто.

Для сохранения и развития духовно-культурного наследия корейского народа правительством Республики Корея в Ташкенте поддерживается деятельность Дома корейской культуры и искусства. Ассоциация корейских культурных центров Узбекистана при содействии Посольства Республики Корея в Узбекистане проводит ежегодно конкурс «Наши таланты» для поддержки и развития творческого потенциала одаренной корейской молодежи и выявления кадров для профессиональных коллективов Корейского театра Узбекистана.

Узбекистан и Южная Корея развивают сотрудничество в сферах образования и культуры. С 1992 г. в Ташкенте действует Корейский центр образования. Корейский язык изучается в некоторых институтах, школах и лицеях Узбекистана. В ряде высших учебных заведений функционируют центры корейского языка и культуры. Вузы страны поддерживают сотрудничество с десятками научно-исследовательских заведений Республики Кореи. В Ташкенте действуют филиалы Университета Пучхон, Университета Инха, Университета Аджу, Университета Седжон. В Фергане в Узбекско-Корейском международном университете, созданном в 2019 г., работают специалисты из Южной Кореи. Предполагается, что выпускники этого университета могут устроиться на работу в корейские компании в Узбекистане и в Республике Корея, а также в научно-исследовательские учреждения и государственные органы [37]. В июне 2020 г. президент Ш. Мерзиёев поручил пересмотреть систему высшего образования Узбекистана на основе учебных программ ведущих южнокорейских университетов. В

университетах иностранных языков в Тэгу и Пусане созданы отделения, где изучаются узбекский язык и литература.

В 2007 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве между Министерством занятости и трудовых отношений Узбекистана и Министерством управления человеческими ресурсами Республики Корея. Ежегодная квота для узбекистанцев составляла три тысячи рабочих мест. В марте 2016 г. стороны подписали обновленный меморандум, по условиям которого на работу по контрактам в Южную Корею отправилось около двадцати трёх тысяч человек из Узбекистана [36]. В ноябре 2017 г. в ходе визита Ш. Мирзиёева в РК был подписан Меморандум о сотрудничестве между Министерством занятости и трудовых отношений Узбекистана и Министерством управления человеческими ресурсами Республики Корея. В результате выполнения этого документа в 2018 г. в городе Кванджу открылось представительство Агентства по вопросам внешней трудовой миграции Республики Узбекистан.

Для получения права на работу в Южной Корее кандидатам необходимо подтвердить знание корейского языка, уровень которого оценивается по результатам экзамена, проводимого в Центре по комплексному тестированию в Ташкенте. В 2019 г. Министерство занятости и трудовых отношений РУ ввело новую систему отборочного тестирования на знание корейского языка для граждан, желающих получить работу в Республике Корея. Для трудоустройства граждане Узбекистана должны пройти два этапа тестирования на знание корейского языка – предварительный и основной тест EPS-ТОPIK, который проводится Службой по развитию людских ресурсов Республики Кореи.

Хорошее знание языка является одним из важных факторов для работы корё сарам в Южной Корее. Язык, с одной стороны, может быть формой национальных, этнических и других социальных отношений, а с другой – он описывает и объясняет их. Таким образом, знание корейского языка способствует формированию новой идентичности у приезжих в Южную Корею представителей корё сарам. А чувство принадлежности к единому культурному пространству, понимание единства прошлого, настоящего и будущего, видение единой цели развития может быть использовано для гармонизации отношений в южнокорейском обществе.

Миграция корё сарам в Республику Корея

Политика правительства Республики Корея по отношению к своей диаспоре претерпела значительные изменения за последние десятилетия. Система правового обеспечения репатриантов, приравненных в правах к гражданам, относится к юрисдикции разных министерств и государственных органов и была различной в отношении стран пребывания этнических корейцев. Иммиграционная ситуация в Южной Корее может рассматриваться как развивающийся феномен с ярко выраженными национальными особенностями на основании Закона об иммиграции и правовом статусе зарубежных корейцев. В 2002 г. была введена в действие Система управления для зарубежных корейцев (Employment Management System), позволяющая трудоустройство в восьми профессиональных категориях в сфере услуг. Важной особенностью визовой системы является наличие ряда преференций для

этнических корейцев, проживающих за рубежом. Примечательно, что пока основной прирост происходит за счёт привлечения этнических корейцев на малоквалифицированные позиции в Южной Корее.

В январе 2020 г. правительство РК упростило получение виз гражданам Узбекистана, обладающим высокой квалификацией. Однако эта категория визы не пользуется большим спросом, поскольку она не позволяет обладателю такой визы заниматься низкоквалифицированным трудом, а также отражает невысокий уровень квалификации подавляющей части мигрантов из Узбекистана.

Центральные и местные органы власти Республики Корея оказывают поддержку русскоязычным корейцам в рамках объединенного Центра поддержки общин корейцев. Обустройством приезжих занимаются различные религиозные и общественные организации, которые оказывают услуги по регистрации в иммиграционной службе РК, оформлению документов, поиску жилья, трудоустройству, изучению корейского языка, учебным центром для детей и прочего.

Показательным примером является функционирование специальных институтов – центров поддержки иностранных рабочих в Южной Корее в городе Ансане. В этом городе работает Консультационный центр мигрантов, который предлагает консультационные услуги на одиннадцати различных языках под управлением Фонда социального обеспечения Ансан Чеиль. С 2008 г. действует «Малая многокультурная библиотека Ансана», где приехавшие в Южную Корею люди не только могут читать книги, но и общаться друг с другом на родном языке. Программы обучения корейскому языку и образовательные курсы призваны помочь мигрантам изучать корейский язык, корейскую культуру и понимание корейского общества, которые необходимы для адаптации к обществу в качестве независимых и активных членов.

Можно говорить о существовании двух групп «узбекских корейцев» в Южной Корее. Участники первой группы из-за недостаточного уровня знания корейского языка и отсутствия необходимой квалификации ограничиваются временной работой и готовы к возвращению в Узбекистан. Среди этой группы встречается много людей, которые не имеют соответствующих разрешений на работу. Они проживают в таких городах, где сформировалась сфера услуг с общением на русском языке, возможности трудоустройства, довольно низкая стоимость аренды жилья. Большинство приезжих работает в сфере обслуживания, на фабриках и заводах, на строительных площадках за небольшую зарплату. Причинами приезда этой категории людей являются планы заработать деньги, приобрести различные товары и вернуться домой. Эта категория трудовых мигрантов не готова интегрироваться в южнокорейское общество.

Члены второй группы, как правило, планируют пребывание в Южной Корее с последующей натурализацией. Они стремятся повысить уровень владения языком, являются членами религиозных общин и готовы обрести гражданство за счёт оформления брака с гражданами РК.

Хван Енсам считает, что «корё сарам, должны понимать, что они являются иностранными гражданами и, несмотря на то, что являются этническими корейцами, не могут обладать теми же правами и обязанностями, что и граждане Республики Корея» [45]. По мнению

Германа Кима, несмотря на компактное проживание этнических русскоговорящих корейцев, они не образуют отдельной диаспоры в РК «так как следующее поколение корёинов либо растворится в мейн-стриме южнокорейского общества, либо вновь покинет свою этническую родину» [15].

Правительство Республики Корея делегировало часть полномочий по сотрудничеству с этническими корейцами различным организациям, которые помогают приезжим в поиске работы, разрешении конфликтов с работодателем, визовых вопросах. К числу таких организаций относится мэрия Сеула, центральное полицейское управление, «Сеул глобал центр», оказывающий помощь иностранцам, центры помощи иностранным рабочим в городах их концентрации, Институт изучения проблем миграции, Совет представителей иностранных граждан при Мэрии Сеула. В мае 2021 г. Центр помощи русскоязычным корейцам НОМО был удостоен Президентской грамоты в честь Дня народов, проводимого Министерством юстиции Республики Корея с 2007 г.

Росту количества иностранцев в Ансане способствовала сложившаяся промышленная структура города. С 2005 г. в городе работает Центр помощи иностранным рабочим из КНР, Вьетнама, Монголии, Филиппин и других стран.

В немалой степени концентрация в Ансане приезжих корейцев связана с тем, что в 2000-х гг. в результате репатриации первого поколения корейцев с острова Сахалин в этом городе поселилось около тысячи человек [8]. Между городами Южно-Сахалинск и Ансан в августе 2003 г. было подписано соглашение о дружбе и сотрудничестве. Однако со временем численность приехавших из Сахалинской области корейцев сократилась, и контакты между городами формализовались.

В 2011 г. по инициативе мигрантов, проживающих в стране, была создана Ассоциация Русскоязычных в Корее для сплочения, обеспечения возможности общения на русском языке, поддержки и адаптации русскоязычных к жизни в Южной Корее. Коллективно и на добровольных началах действует Координационный совет организаций российских соотечественников (КСОРС). В состав этой организации входит Ассоциация Русскоязычных в Корее и ряд организаций из Ансана, в том числе Русская Академия Ансан (лицей иностранных языков), «НОАНЭ» и ряд детских организаций.

В Ансане с 2016 г. функционирует «Культурный Центр корёинов» и «Объединенный Центр поддержки общин корёинов». Группа корейцев-мигрантов из стран СНГ, проживающих в Ансане, при поддержке организации по работе с корё сарам «Номо», учредила в 2018 г. Ассоциацию корё сарам в Республике Корея. История общественного движения началась с создания в апреле 2017 г. гражданского комитета по подготовке к фестивалю «Споёмте вместе Корё-Ариран!», посвящённого восьмидесятилетию насильственного переселения корейцев в 1937 г. из Приморского края в Среднюю Азию и Казахстан. В декабре 2018 г. в Парламенте Республики Корея состоялась официальная церемония учреждения Ассоциации корё сарам в Республике Корея (АКРК) [19]. На мероприятии была подписана петиция об утверждении закона «Об особом статусе корё сарам в Корее», которая стала ещё одним примером на пути создания сплочённого сообщества.

Ассоциация сформулировала основные цели: 1) диалог с правительствами и общественными организациями Республики Корея и стран бывшего СССР по вопросам адаптации этнических корейцев на исторической родине, продвижение закона об особом статусе корё сарам в РК, представление интересов корё сарам и сотрудничество в экономической, культурной, образовательной и других сферах; 2) создание административного ресурса для оказания системной помощи в насущных проблемах (поиск работы, жилья и др.); 3) создание административного ресурса для оказания системной помощи в культурно-образовательной сфере для школьников и студентов [3]. В 2020 г. около трехсот человек были членами Ассоциации с представительствами в Ансане, Инчхоне, Чонане, Чонджу, Кенджу, Асане, Пхёнхэку, Хвасоне, Кванджу (провинция Чолла-Намдо), Пусане и Кимхэ.

Президентом Ассоциации является Александр Ногай (Но). Его биография наглядно отражает процесс поисков новой идентичности. Александр Но родился в 1973 г. в Узбекистане, учился в Ташкентском государственном университете и Приморском политехническом техникуме. Выучил корейский язык в Центре образования Республики Корея в Ташкенте. В 1999 г. поехал в Россию, где получил строительную специальность, а затем работал в ряде южнокорейских организаций в Узбекистане. С 2001 г. стал работать в Республике Корея в строительстве и в 2011 г. стал учредителем фирмы по внешнему ремонту высотных зданий [1]. С 2004 г. имеет гражданство РФ. В общественном движении корё сарам принимает участие с 2017 г.

В сентябре 2020 г. между ЧОУ «Русская Академия Ансан – лицей иностранных языков» и центром «Номо» было заключено соглашение о сотрудничестве в сфере оказания помощи этническим корейцам корёинам, проживающим в районе Саннок города Ансана. Жители района могут обращаться в Академию для получения консультаций по трудовым и юридическим вопросам. Организации в Ансане оказывают помощь желающим учить корейский язык на базе культурных центров в Ансане, Инчхоне, Кенджу.

Таким образом, общественные организации участвуют в формировании новой идентичности и в дальнейшем ассимиляции последующих поколений приезжих в РК.

Герман Ким отмечает, что «их задача существенным образом отличается от корейских диаспорных организаций в странах СНГ, основная цель которых заключается во внутри этнической консолидации для сохранения своей идентичности, этно-культурного своеобразия, традиций и обрядов» [15]. По приблизительным оценкам корейцы из Узбекистана составляют половину всех русскоязычных корейцев в Южной Корее, и это около 20% корейского населения в Узбекистане. Очевидно, что национальная перепись Республики Узбекистан, которая запланирована на 2022 г., позволит определить численность корейцев в общем населении страны. Тенденция роста числа корейцев-мигрантов из Узбекистана сохранится в силу целого ряда причин экономического характера.

Наиболее успешные трудовые мигранты из числа этнических корейцев, обеспечив себе первоначальный капитал, открывают ресторанчики и кафе в местах скопления русскоязычных мигрантов и даже школы. Например, Юна Ким окончила университет в Сеуле, вышла

замуж и родила дочь и в 2014 г. открыла «Русскую Академию». ОУ «Русская Академия» зарегистрирована в Министерстве образования Южной Кореи как школа иностранного языка. В 2019 г. действовало шесть филиалов в Сеуле, Инчхоне, Пусане, Кванджу, Пхёнхэке, Чонане [4].

Другие узбекские мигранты начинают своё дело, вернувшись на родину и используя свои связи в Корее. Обычно это касается торговли ширпотребом или иными южнокорейскими товарами [11]. Цели приезда обычно сводятся к тому, чтобы заработать достаточно для покупки квартиры и автомобиля и, если возможно, открыть бизнес в Узбекистане. Взаимодействие этнических корейцев с Республикой Корея в сфере бизнеса и предпринимательства не получило должного развития. Сторонам предстоит прилагать больше усилий по налаживанию связей для осуществления крупных проектов.

Михаил Тен, который проводил исследование о положении этнических корейцев из Узбекистана в Корее, утверждает, что существует дискриминация в оплате труда: южнокорейцы получают в разы больше иностранных рабочих той же категории. А главное, «для южнокорейского работодателя не имеет большого значения наше этническое происхождение. И, похоже, не имеет значения, что у нас единые предки. Все мы – граждане Узбекистана в трудоспособном возрасте потенциально являемся лишь дешевой рабочей силой, и трудовые мигранты в Корее тому яркий пример. Для них мы все являемся «узбек сарам» [33]. Однако история Романа Кима, который переехал в Южную Корею из Ташкента в 2016 г. довольно успешная. По словам журналиста Яна Матусевича, «Ким считает, что в Корее он у себя на родине. Сначала он работал ... в сфере строительства и производства, а затем переехал с женой и детьми в Кванджу на постоянное место жительства». Сейчас он возглавляет Ассоциацию корё сарам и является администратором некоторых из самых популярных чат-групп для мигрантов постсоветских государств. Ким признает, что, будучи этническим корейцем, находится в привилегированном положении по сравнению с другими мигрантами из Центральной Азии. «Мы [русские корейцы] немного избалованы, потому что можем позволить себе быть разборчивыми в выборе работы. У мигрантов без документов нет такой роскоши – они берутся за любую работу за любые деньги» [26].

Дискурс о том, что мигранты вытесняют местное население, не является доминирующим в южнокорейском обществе. Некоторые экономисты полагают, что мигранты не столько создают конкуренцию, сколько создают рабочие места для местных за счёт роста экономики. Рабочая сила требует менеджмента, а менеджмент требует языка принимающего общества, и местное население получает эти позиции, и для местного населения в экономическом смысле миграция будет носить позитивный характер.

Для процессов интеграции характерны культурные, структурные и социальные аспекты. В процессе интеграции как на уровне отдельной личности, семьи и сообщества в целом, возникает сложный выбор: интегрироваться в принимающее общество, принять в определенной степени чужую для них культуру или найти компромисс между социокультурной идентичностью и культурной адекватностью принимающему обществу. Интеграция не является линейным процессом,

так как по меньшей мере в условиях отсутствия единого общества мигранты интегрируются в сообщества мигрантов, существующие в принимающем обществе.

Сохранение социокультурной дистанции в некоторой степени препятствует интеграции корё сарам в южнокорейское сообщество и развивает общение через социальные сети на русском языке. Процесс конструирования идентичности происходит на основе множества разных элементов, предоставляемых личности окружающим миром. Трансляция через соцсети интересов и ценностей позволяет пользователям одновременно рефлексировать собственный образ, сравнивать его с другими и изменять в зависимости от стремлений. Результатом этого процесса могут становиться явные изменения в идентичности. При этом происходит общение русскоязычных мигрантов независимо от страны происхождения. Сообщество «82 авеню – Наши в Корее» [7] насчитывает около ста тысяч участников. При этом часть из них только планирует поехать в Южную Корею и получает необходимую информацию из объявлений в группе. В социальной сети «Фейсбук» есть группы русскоязычных корейцев локального масштаба численностью в несколько десятков тысяч участников в Ансане, Инчхоне, Кванджу, Пусане, и других городах. Появились даже группы по городским районам, к примеру, «Корея. Инчхон, р-н Саданжи и не только...!». Популярностью пользуется сообщество «Russian Koreans – Корейцы СНГ – 고려사람!» в Контакте.

Социальные сети не только позволяют людям оперативнее связываться и общаться между собой, но и дают возможность демонстрировать другим свой виртуальный образ, построенный как на реальных фактах, так и на представлении индивида о своём идеальном образе.

Заключение

Таким образом, говорить о консолидации по признаку общего гражданства или принадлежности к одной национальности не в виртуальной, а реальной жизни на примере этнических корейцев из Узбекистана в Южной Корее пока нет достаточных оснований. Очевидно, что мигранты первого поколения не могут полностью интегрироваться в силу сильной идентификации со своей этнической категорией и страной происхождения. Пока городское пространство в Южной Корее остаётся сегрегированным, и социальные идентичности складываются в местах проживания мигрантов, например, в Ансане.

Возможно, что со временем возникнут другие общественные организации, целью которых будет адаптация в принимающей стране и натурализация представителей четвертого поколения корё сарам. А сама группа корё сарам или растворится в южнокорейском обществе, или покинет свою этническую родину в поисках другой идентичности.

Отношения Узбекистана и Республики Корея носят многоплановый и стабильный характер, оправдывая объявленный странами статус стратегического партнёрства. Важным фактором, укрепляющим сотрудничество двух стран, является наличие в Узбекистане корейской диаспоры и её растущая трудовая миграция в Южную Корею.

Некоторые люди едут с ностальгическими чувствами к исторической родине, но реальность оказывается разнообразной. Несмотря на происходящие в среде мигрантов в Южной Корее интеграционные

процессы, сообщество корё сарам из Узбекистана можно считать социокультурной системой, не обладающей сформированной идентичностью и устоявшимися формами. Различия между культурами в языке, структуре семьи, уровне образования, материальном комфорте, климате, пище и прочего у группы корё сарам из Узбекистана вызывают определенные трудности при вхождении их в иную среду и использования единого этнонима.

При этом сообщество корё сарам из Узбекистана через сеть социокультурной адаптации распространяет свою идентичность за пределы группы, осуществляя тем самым транснациональную роль в формировании единого социокультурного пространства в Южной Корее. Проблема культурной идентичности корё сарам и различных форм её проявления требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Александр Ногай – президент Ассоциации коре-сарам в Республике Корея // Корё сарам. Записки о корейцах (сайт). URL: <https://koryo-saram.ru/aleksandr-nogaj-prezident-assotsiatsii-koryo-saram-v-respublike-koreya/> (дата обращения: 01.05.20).
2. Ассоциация Корейских Культурных Центров Республики Узбекистан (официальный сайт). URL: <https://akkc.uz/> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Ассоциация Коресарам в Республике Корея (официальный сайт). URL: http://koryosaram.org/?page_id=172 (дата обращения: 20.10.2020).
4. Бизнесмены Японии, Китая и Кореи о преимуществах работы с русскоязычными (сайт WEproject). URL: <https://weproject.media/articles/detail/biznesmeny-yaaponii-kitaya-i-korei-o-preimushchestvakh-raboty-s-russkojazychnymi/> (дата обращения: 10.01.21).
5. Волкова Т. В. Российские корейцы: к вопросу о самоидентификации // Этнографическое обозрение. 2004. № 4. С. 37–42.
6. Вопросы и ответы по переписи населения // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике (сайт). URL: <https://stat.uz/ru/2-uncategorised/7114-voprosy-otvety> (дата обращения: 20.10.2020)
7. 82 авеню – Наши в Корее: общедоступная группа // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/groups/82avenue/> (дата обращения: 10.10.2020)
8. Дин Ю. И. Корейская диаспора Сахалина: проблема репатриации и интеграции в советское и российское общество. Южно-Сахалинск: ЗАО Сахалинская обл. типография, 2015.
9. Еженова К. Валерий Хан: Если проблему не обсуждают, это не значит, что её нет // Exclusive (сайт). URL: <http://www.exclusive.kz/expertiza/politika/115548/> (дата обращения: 11.05.20).
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
11. Ким Г. Н. Избранные труды по корееведению. Тараз-Алматы: ЖИЦ «Сенім», 2013.
12. Ким Г. Как коре-сарам превратились в корёинов // Hansang Lab. (сайт) URL: <https://hansanglab.com/2019/04/05/kak-koryo-saram-prevratilis-v-koreinov/> (дата обращения: 01.10.20).
13. Ким П. Г. Корейцы Республики Узбекистан: История и современность. Ташкент : Узбекистон, 1993. URL: <https://koryo-saram.ru/p-g-kim-korejtsy-respubliki-uzbekistan-istoriya-i-sovremennost/> (дата обращения: 05.10.20).
14. Ким Г. Н. «Материковские» и сахалинские корейцы: сходства и различия. Этнографическое обозрение. 2020. № 3. С. 89–104.
15. Ким Г. Н. Русскоязычные корейцы в Южной Корее // Корё сарам (сайт). URL: https://www.academia.edu/43684765/Ким_Г.Н._Русскоязычные_корейцы_в_Южной_Корее?email_work_card=title (дата

обращения:13.11.20).

16. Ким Г. Н. Хронология Корё сарам // Корё сарам. К 150-летию переселения корейцев в Россию [авт.-сост. Г. Н. Ким и др.]. М.: АйванЛайн, 2014. С. 14–93.

17. Ким Г. Н. Чем отличаются «казахи» от «узбеков»? // Российские корейцы (сайт). URL: <https://gazeta-rk.ru/2020/08/04/kazakh> (дата обращения:21.05.20).

18. Ким Г. Н., Ким И. А. Историко-демографический портрет корейцев СССР и СНГ (по материалам переписей населения): монография. Алматы. Казак университеті, 2019.

19. Ким 2018 – Ким М. Учреждение «Ассоциации коре-сарам в Республике Корея» // Корё сарам. Записки о корейцах (сайт). URL: <https://koryo-saram.ru/uchrezhdenie-assotsiatsii-koryo-saram-v-respublike-koreya/> (дата обращения:14.05.20).

20. Ким С., Пачер А. К чему исследования об идентичности? Символический интеракционизм и диаспоры // 1937 год: русскоязычные корейцы – прошлое, настоящее и будущее: сб. мат-лов междунар. симпозиума посв. 80-летней годовщине принудительного переселения корейцев с Дальнего Востока в Центральную Азию (15–17 сентября 2017 г., Владивосток–Усурийск) / отв. ред. Ж. Сон. М.: «Аквариус», 2018. С. 482–495.

21. Ким Хе Чжин. Особенности этнического самосознания и культурная адаптация русскоязычных корейцев, проживающих в Республике Корея // Социологические исследования (сайт). URL: http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_10/Kim.pdf (дата обращения:01.10.20).

22. Корё сарам. Записки о корейцах. URL: <https://koryo-saram.ru/> (дата обращения: 20.10.2020)

23. Коре синмун / Koresinmun (сайт). URL: <https://koresinmun.uz/> (дата обращения: 10.10.2020)

24. Корейцы Узбекистана: газета Ассоциации корейских культурных центров Республики Узбекистан. Архив газеты 2019–2020 гг. URL: <http://arirang.ru/archive/kor-uz/content.htm> (дата обращения: 20.10.2020)

25. Корейцы Узбекистана: Семьдесят лет трудностей и успехов на новой роди-

не // FergananeWS (сайт). URL: <https://www.fergananeWS.com/articles/5257> (дата обращения:11.10.20).

26. Матусевич Я. Как живут в Корее мигранты из Центральной Азии. «Здесь я чувствую себя в безопасности и под защитой, люди относятся ко мне с уважением» // Eurasianet (сайт). URL: <https://russian.eurasianet.org/как-живут-в-корее-мигранты-из-центральной-азии> (дата обращения:23.10.20).

27. Мирзиёев Ш. Участникам торжественного мероприятия, посвящённого 80-летию проживания корейцев в Узбекистане [Электронный ресурс] // Национальное информационное агентство Узбекистана. URL: <https://uznet.press/m/150385.html> (дата обращения:01.10.20).

28. Мун Чжэ Ин рассказал, за что Южная Корея безгранично благодарна Узбекистану // Sputnik (сайт). URL: <https://uz.sputniknews.ru/politics/20190418/11278193/Mun-Chzhe-In-rasskazal-za-chto-Yuzhnaya-Koreya-bezgranichno-blagodarna-Uzbekistanu.html> (дата обращения:23.09.20).

29. Об утверждении Концепции государственной политики Республики Узбекистан в сфере межнациональных отношений: указ Президента Республики Узбекистан № УП-5876 от 15 нояб. 2019 г. // LexUz on-line (сайт). URL: <https://lex.uz/ru/docs/4597684> (дата обращения:01.10.20).

30. Почему Южная Корея выиграла битву за Узбекистан // Sputnik (сайт). URL: <https://uz.sputniknews.ru/analytics/20171128/6932585/uzbekistan-koreya-bitva.html> (дата обращения:12.11.20).

31. Республика Корея // Агентство по привлечению иностранных инвестиций при Министерстве инвестиций и внешней торговли Республики Узбекистан (сайт). URL: https://invest.gov.uz/ru/investor_for/respublika-koreya/ (дата обращения: 20.10.2020)

32. Российские корейцы: онлайн издание. URL: <https://gazeta-rk.ru/> (дата обращения: 10.10.2020)

33. Тен 2009 – Тен М. Трудовая миграция корейцев Узбекистана в Республику Корея // Облик Кореи (сайт). URL: <http://>

www.koreana.ru/?pg=2&id=151061&type=9&page=0 (дата обращения:12.11.20).

34. Тен М. Д. К вопросу о миграционных настроениях корейцев Узбекистана // Известия корееведения в Центральной Азии. 2011. Вып. 18. С. 149–155.

35. Узбекская демографическая бомба // Яндекс Дзен (сайт). URL: <https://zen.yandex.ru/media/immigration/uzbekskaja-demograficheskaja-bomba-5d3ae315520a9b00ad2a5573> (дата обращения:13.10.20).

36. Узбекское агентство по вопросам трудовой миграции открыло филиал в Корею // Узбекистан. Sputnik (сайт). URL: <https://uz.sputniknews.ru/migration/20180913/9406905/Uzbekskoe-agentstvo-po-voprosam-trudovoy-migratsii-otkrylo-filial-v-Koree.html> (дата обращения:01.05.20).

37. Узбекско-Корейский международный университет реализует проекты на \$11,9 млн // Газета.uz (сайт). URL: https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/12/kiuf/?utm_source=push&utm_medium=telegram (дата обращения:20.11.20).

38. Хан. В. С. Как излагаются история и судьбы корё сарам в публикациях корейцев СНГ? // 1937 год: русскоязычные корейцы – прошлое, настоящее и будущее : сб. мат-лов междунар. симпозиума посл. 80-летней годовщине принудительного переселения корейцев с Дальнего Востока в Центральную Азию (15–17 сентября 2017 г., Владивосток–Уссурийск) / отв. ред. Ж. Сон. М.: «Аквариус», 2018. С. 55–68.

39. Хан В. Как построить жизнь этническим меньшинствам в многонациональном государстве // Exclusive (сайт). URL: <http://www.exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/118859/> (дата обращения:23.01.2021).

40. Хан В. С. Корё сарам: Кто мы? (Очерки истории корейцев). Бишкек: ИЦ «Архи», 2009.

41. Хан В. С. Корейская диаспора СНГ и Корея // Диалог культур Korei та країн СНД. Міжнародна наукова конференція. Київ, 2007. С. 191–203.

42. Хан В. С. Корейцы в постсоветской Центральной Азии : новые вызовы и модели поведения // 러시아지역 해외한인연구

5권. 서울 = Исследование зарубежных корейцев на территории России : коллективная монография. В 5 т. Том 5 / под ред. Хон Ун Хо. Сеул, 2019. Р. 185–220.

43. Хан В. С. 독립국가연합에서 고려인의 사회적 지위와 역할: 우즈베키스탄 고려인을 중심으로 Социальный статус и роль русскоязычных корейцев в СНГ (на примере корейцев Узбекистана) // 러시아지역 해외한인연구 = Зарубежное корееведение в России. Seoul: Sunmin, 2019. Р. 411–430.

44. Хан В. С., Сим Хон Ёнг. Корейцы Центральной Азии: прошлое и настоящее. М.: Изд-во МБА, 2014.

45. Хван Ен Сам. Проблемы соплеменников-иностранцев в Корею // Кореильбо: казахско-корейский информационный портал. URL: <http://koreilbo.com/index.php/news-social-ru/1520-problemy-soplemennikov-inostrantsev-v-koree> (дата обращения:10.10.2020).

46. Castells M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. Vol. I-II. Russian Translation. Ed. By O. Shkaratan. Moscow: GU VshE, 2000.

47. Khan V. The Korean minority in Central Asia: National revival and problem of identity // International Journal of Central Asian Studies. 1998. № 3. P. 66–77. (сайт) URL: <http://www.iacd.or.kr/pdf/journal/03/3-03.pdf> (дата обращения:17.09.20).

48. Kim G. Ethnicity, Identity, and Attitude to Religions of the Central Asian Koreans: Some Results of a Pilot Survey among Korean Minority Students // The Journal of Northeast Asian History. Vol. 9, № 1. Summer 2012. P. 67–90.

49. Kim V. Global Korean Diaspora and Koryo Saram as its Essential Part : dissertations of the 20 th world Rjhta forum at Columbia university in New York // Academia (сайт). URL: https://www.academia.edu/39826709/Global_Korean_Diaspora_and_Koryo_Saram_as_its_Essential_Part (дата обращения:09.05.20).

50. Kim V. Koryo Saram in Central Asia // Koryo Tours (сайт). URL: <https://koryogroup.com/blog/koryo-saram-in-central-asia> (дата обращения:09.05.20).

51. Kim V. Lost and Found in Uzbekistan: The Korean Story, Part 1 // The

Diplomat (сайт). URL: <https://thediplomat.com/2016/06/lost-and-found-in-uzbekistan-the-korean-story-part-1/> (дата обращения: 09.05.20).

52. 러시아지역 해외한인연구. 서울. 도서출판 선인. = Исследование зарубежных корейцев на территории России : коллективная монография / под ред. Хон Ун Хо. В 5-ти томах. Сеул: Изд-во Сонин, 2019.

53. In-Jin Yoon. Understanding the Korean

Diaspora from Comparative Perspectives [Электронный ресурс] // Asia Culture Forum (сайт) URL: http://www.cct.go.kr/data/acf2006/multi/multi_0201_In-Jin%20Yoon.pdf (дата обращения: 21.09.20).

54. Troyakova T., Tracy F. E. Transnational Korean Identity in Northeast Asia? The case of Korean Diaspora in the Russian Far East // Asian Perspective. Vol. 42, № 3. July-Sept. 2018. P. 387–410.

Marina O. DMITRIEVA,

Ph. D. (in Political Science), Assistant Professor, International Relations Department, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).
E-mail: dmitrieva.mo@dvfu.ru

Tamara G. TROYAKOVA,

Ph. D. (in History), independent researcher (Russia).
E-mail: tamaratroyakova@gmail.com

Uzbek Koreans in Search of a New Identity in the Republic of Korea

UDC 327

DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-2/45-63>

*Republic of Uzbekistan,
Republic of Korea,
identity,
koryo saram,
koryoin*

The intensification of migration processes of ethnic Koreans from the Republic of Uzbekistan to the Republic of Korea over the past decades has an impact on the formation of their new identity. The construction of the identity of ethnic Koreans occurs at different levels, which is reflected in various ethnonyms from koryo saram – Russian-speaking Koreans with citizenship of the Republic of Uzbekistan to koryoin – Russian-speaking Koreans, including those from Uzbekistan, who live in the Republic of Korea permanently. This process takes place at various levels, from the development of political, economic, and socio-cultural relations between the countries to the emergence of new koryo saram institutions in the Republic of Korea. Identity is considered by the authors as a social formation formed on the basis of a common symbolic base for individuals and this allows members of society to adapt to each other. This article argues that consolidation on the basis of citizenship and belonging to the same ethnic group from Uzbekistan is under development.

For citation: Dmitrieva M. O., Troyakova T. G. Uzbek Koreans in Search of a New Identity in the Republic of Korea // Oriental Institute Journal. 2021. № 2. P. 45–63. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-2/45-63>

References

1. Aleksandr Nogaj – prezident Assotsiatsii kore-saram v Respublike Koreya // Koryo saram. Zapiski o korejtsakh (sajt). URL: <https://koryo-saram.ru/aleksandr-nogaj-prezident-assotsiatsii-koryo-saram-v-respublike-koreya/> (data obrashheniya:01.05.20).
2. Assotsiatsiya Korejskikh Kul'turnykh T'Sentrov Respubliki Uzbekistan (ofitsial'nyj sayt). URL: <https://akkc.uz/> (data obrashheniya: 20.10.2020).
3. Assotsiatsiya Koresaram v Respublike Koreya (ofitsial'nyj sayt). URL: http://koryosaram.org/?page_id=172 (data obrashheniya: 20.10.2020).
4. Biznesmeny Yaponii, Kitaya i Korei o preimushhestvakh raboty s russkoyazychnymi (sajt WEproject). URL: <https://weproject.media/articles/detail/biznesmeny-yaponii-kitaya-i-korei-o-preimushchestvakh-raboty-s-russkoyazychnymi/> (data obrashheniya:10.01.21).
5. Volkova T. V. Rossijskie korejtsy: k voprosu o samoidentifikatsii // Ehtnograficheskoe obozrenie. 2004. № 4. S. 37–42.
6. Voprosy i otvety po perepisi naseleniya // Gosudarstvennyj komitet Respubliki Uzbekistan po statistike (sajt). URL: <https://stat.uz/ru/2-uncategorised/7114-voprosy-otvety> (data obrashheniya: 20.10.2020)
7. 82 avenyu – Nashi v Koree: obshhedostupnaya gruppa // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/groups/82avenue/> (data obrashheniya: 10.10.2020)
8. Din YU. I. Korejskaya diaspora Sakhalina: problema repatriatsii i integratsii v sovetskoe i rossijskoe obshchestvo. YUzhno-Sakhalinsk: ZAO Sakhalinskaya obl. tipografiya, 2015.
9. Ezenova K. Valerij KHan: Esli problemu ne obsuzhdayut, ehto ne znachit, chto eyo net // Exclusive (sajt). URL: <http://www.exclusive.kz/expertiza/politika/115548/> (data obrashheniya:11.05.20).
10. Kastel's M. Informatsionnaya ehpkha: ehkonomika, obshchestvo i kul'tura. M.: GU VSHEH, 2000.
11. Kim G. N. Izbrannye trudy po koreevedeniyu. Taraz-Almaty: ZHITS «Senim», 2013.
12. Kim G. Kak kore-saram prevratilis' v koryoinov // Hansang Lab. (sajt) URL: <https://hansanglab.com/2019/04/05/kak-koryo-saram-prevratilis-v-koreinov/> (data obrashheniya:01.10.20).
13. Kim P. G. Korejtsy Respubliki Uzbekistan: Istoriya i sovremennost'. Tashkent : Uzbekiston, 1993. URL: <https://koryo-saram.ru/p-g-kim-korejtsy-respubliki-uzbekistan-istoriya-i-sovremennost/> (data obrashheniya: 05.10.20).
14. Kim G. N. «Materikovskie» i sakhalinskie korejtsy: skhodstva i razlichiya. Ehtnograficheskoe obozrenie. 2020. № 3. S. 89–104.
15. Kim G. N. Russkoyazychnye korejtsy v YUzhnoj Koree // Koryo saram (sajt). URL: https://www.academia.edu/43684765/Kim_G.N._Russkoyazychnye_korejtsy_v_YUzhnoj_Koree?email_work_card=title (data obrashheniya:13.11.20).
16. Kim G. N. KHronologiya Koryo saram // Koryo saram. K 150-letiyu pereseleniya korejtsev v Rossiyu [avt.-sost. G. N. Kim i dr.]. M.: AjvanLajn, 2014. C. 14–93.
17. Kim G. N. CHem otlichayutsya «kazakhi» ot «uzbekov»? // Rossijskie korejtsy (sajt). URL: <https://gazeta-rk.ru/2020/08/04/kazakh> (data obrashheniya:21.05.20).
18. Kim G. N., Kim I. A. Istoriko-demograficheskij portret korejtsev SSSR i SNG (po materialam perepisej naseleniya): monografiya. Almaty. Kazak universiteti, 2019.
19. Kim 2018 – Kim M. Uchrezhdenie «Assotsiatsii kore-saram v Respublike Koreya» // Koryo saram. Zapiski o korejtsakh (sajt). URL: <https://koryo-saram.ru/uchrezhdenie-assotsiatsii-koryo-saram-v-respublike-koreya/> (data obrashheniya:14.05.20).
20. Kim S., Pacher A. K chemu issledovaniya ob identichnosti? Simvolicheskij interaksionizm i diaspory // 1937 god: russkoyazychnye korejtsy – proshloe, nastoyashhee i budushhee: sb. mat-lov mezhdunar. simpoziuma posv. 80-letnej godovshhine prinuditel'nogo pereseleniya korejtsev s Dal'nego Vostoka v T'Sentral'nyuy Aziyu (15–17 sentyabrya 2017 g., Vladivostok–

Ussurijsk) / otv. red. ZH. Son. M. : «Akvarius», 2018. S. 482–495.

21. Kim KHe CHzhin. Osobnosti etnicheskogo samosoznaniya i kul'turnaya adaptatsiya russkoyazychnykh korejtsev, prozhivayushhikh v Respublike Koreya // Sotsiologicheskie issledovaniya (sajt). URL: http://socs.isras.ru/files/File/2016/2016_10/Kim.pdf (data obrashheniya:01.10.20).

22. Koryo saram. Zapiski o korejtsakh. URL: <https://koryo-saram.ru/> (data obrashheniya: 20.10.2020)

23. Kore sinmun / Koresinmun (sajt). URL: <https://koresinmun.uz/> (data obrashheniya: 10.10.2020)

24. Korejtsy Uzbekistana: gazeta Assotsiatsii korejskikh kul'turnykh tsentrov Respubliki Uzbekistan. Arkhiv gazety 2019–2020 gg. URL: <http://arirang.ru/archive/kor-uz/content.htm> (data obrashheniya: 20.10.2020)

25. Korejtsy Uzbekistana: Sem'desyat let trudnostej i uspekhov na novej rodine // Fergananev (sajt). URL: <https://www.fergananev.com/articles/5257> (data obrashheniya:11.10.20).

26. Matusevich YA. Kak zhivut v Koree migranty iz TSentral'noj Azii. «Zdes' ya chuvstvuyu sebya v bezopasnosti i pod zashhitoy, lyudi odnosyatsya ko mne s uvazheniem» // Eurasianet (sajt). URL: <https://russian.eurasianet.org/kak-zhivut-v-koree-migranty-iz-tsentral'noj-azii> (data obrashheniya:23.10.20).

27. Mirziyoev SH. Uchastnikam torzhestvennogo meropriyatiya, posvyashhyonnogo 80-letiyu prozhivaniya korejtsev v Uzbekistane [EHlektronnyj resurs] // Natsional'noe informatsionnoe agentstvo Uzbekistana. URL: <https://uznet.press/m/150385.html> (data obrashheniya:01.10.20).

28. Mun CHzhzh In rasskazal, za chto YUzhnaya Koreya bezgranichno blagodarna Uzbekistanu // Sputnik (sajt). URL: <https://uz.sputniknews.ru/politics/20190418/11278193/Mun-Chzhzh-In-rasskazal-za-chto-Yuzhnaya-Koreya-bezgranichno-blagodarna-Uzbekistanu.html> (data obrashheniya:23.09.20).

29. Ob utverzhenii Kontseptsii gosudarstvennoj politiki Respubliki

Uzbekistan v sfere mezhnatsional'nykh otnoshenij: ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan № UP-5876 ot 15 noyab. 2019 g. // LexUz on-line (sajt). URL: <https://lex.uz/ru/docs/4597684> (data obrashheniya:01.10.20).

30. Pochemu YUzhnaya Koreya vyigrala bitvu za Uzbekistan // Sputnik (sajt). URL: <https://uz.sputniknews.ru/analitics/20171128/6932585/uzbekistan-koreya-bitva.html> (data obrashheniya:12.11.20).

31. Respublika Koreya // Agentstvo po privlecheniyu inostrannykh investitsij pri Ministerstve investitsij i vneshnej torgovli Respubliki Uzbekistan (sajt). URL: https://invest.gov.uz/ru/investor_for/respublika-koreya/ (data obrashheniya: 20.10.2020)

32. Rossijskie korejtsy: onlajn izdanie. URL: <https://gazeta-rk.ru/> (data obrashheniya: 10.10.2020)

33. Ten 2009 – Ten M. Trudovaya migratsiya korejtsev Uzbekistana v Respubliku Koreya // Oblik Korei (sajt). URL: <http://www.koreana.ru/?pg=2&id=151061&type=9&page=0> (data obrashheniya:12.11.20).

34. Ten M. D. K voprosu o migratsionnykh nastroyeniakh korejtsev Uzbekistana // Izvestiya koreevedeniya v TSentral'noj Azii. 2011. Vyp. 18. S. 149–155.

35. Uzbekskaya demograficheskaya bomba // YAndeks Dzen (sajt). URL: <https://zen.yandex.ru/media/immigration/uzbekskaia-demograficheskaja-bomba-5d3ae315520a9b00ad2a5573> (data obrashheniya:13.10.20).

36. Uzbekskoe agentstvo po voprosam trudovoj migratsii otkrylo filial v Koree // Uzbekistan. Sputnik (sajt). URL: <https://uz.sputniknews.ru/migration/20180913/9406905/Uzbekskoe-agentstvo-po-voprosam-trudovoy-migratsii-otkrylo-filial-v-Koree.html> (data obrashheniya:01.05.20).

37. Uzbeksko-Korejskij mezhdunarodnyj universitet realizuet proekty na \$11,9 mln // Gazeta.uz (sajt). URL: https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/12/kiuf/?utm_source=push&utm_medium=telegram (data obrashheniya:20.11.20).

38. KHan. V. S. Kak izlagayutsya istoriya i sud'by koryo saram v publikatsiyakh korejtsev SNG? // 1937 god: russkoyazychnye korejtsy

- proshloe, nastoyashhee i budushhee : sb. mat-lov mezhdunar. simpoziuma posv. 80-letnej godovshhine prinuditel'nogo pereseleniya korejtsjev s Dal'nego Vostoka v T'Sentral'nyyu Aziyu (15–17 sentyabrya 2017 g., Vladivostok–Ussurijsk) / otv. red. ZH. Son. M.: «Akvarius», 2018. S. 55–68.
39. KHan V. Kak postroit' zhizn' ehnticheskim men'shinstvam v mnogonatsional'nom gosudarstve // Exclusive (sajt). URL: <http://www.exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/118859/> (data obrashheniya:23.01.2021).
40. KHan V. S. Koryo saram: Kto my? (Ocherki istorii korejtsjev). Bishkek: ITS «Arkhi», 2009.
41. KHan V. S. Korejskaya diaspora SNG i Koreya // Dialog kul'tur Korei ta krain SND. Mizhnarodna naukova konferentsiya. Kiiv, 2007. S. 191–203.
42. KHan V. S. Korejtsy v postsovetsoj T'Sentral'noj Azii : novye vyzovy i modeli povedeniya // 러시아지역 해외한인연구 5권. 서울 = Issledovanie zarubezhnykh korejtsjev na territorii Rossii : kollektivnaya monografiya. V 5 ti t. Tom 5 / pod red. KHon Un KHo. Seul, 2019. P. 185–220.
43. KHan V. S. 독립국가연합에서 고려인의 사회적 지위와 역할: 우즈베키스탄 고려인을 중심으로 = Sotsial'nyj status i rol' russkoyazychnykh korejtsjev v SNG (na primere korejtsjev Uzbekistana) // 러시아지역 해외한인연구 = Zarubezhnoe koreevedenie v Rossii. Seoul: Sunmin, 2019. P. 411–430.
44. KHan V. S., Sim KHon YOng. Korejtsy T'Sentral'noj Azii: proshloe i nastoyashhee. M.: Izd-vo MBA, 2014.
45. KHvan En Sam. Problemy soplemennikov-inostrantsev v Koree // Kore il'bo: kazakhsko-korejskij informatsionnyj portal. URL: <http://koreilbo.com/index.php/news-social-ru/1520-problemy-soplemennikov-inostrantsev-v-koree> (data obrashheniya: 10.10.2020).
46. Castells M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. Vol. I-II. Russian Translation. Ed. By O. Shkaratan. Moscow: GU VshE, 2000.
47. Khan V. The Korean minority in Central Asia: National revival and problem of identity // International Journal of Central Asian Studies. 1998. № 3. P. 66–77. (sajt) URL: <http://www.iacd.or.kr/pdf/journal/03/3—03.pdf> (data obrashheniya:17.09.20).
48. Kim G. Ethnicity, Identity, and Attitude to Religions of the Central Asian Koreans: Some Results of a Pilot Survey among Korean Minority Students // The Journal of Northeast Asian History. Vol. 9, № 1. Summer 2012. P. 67–90.
49. Kim V. Global Korean Diaspora and Koryo Saram as its Essential Part : dissertations of the 20 th world Rjhta forum at Columbia university in New York // Academia (sajt). URL: https://www.academia.edu/39826709/Global_Korean_Diaspora_and_Koryo_Saram_as_its_Essential_Part (data obrashheniya:09.05.20).
50. Kim V. Koryo Saram in Central Asia // Koryo Tours (sajt). URL: <https://koryogroup.com/blog/koryo-saram-in-central-asia> (data obrashheniya:09.05.20).
51. Kim V. Lost and Found in Uzbekistan: The Korean Story, Part 1 // The Diplomat (sajt). URL: <https://thediplomat.com/2016/06/lost-and-found-in-uzbekistan-the-korean-story-part-1/> (data obrashheniya:09.05.20).
52. 러시아지역 해외한인연구. 서울. 도서출판 선인. = Issledovanie zarubezhnykh korejtsjev na territorii Rossii : kollektivnaya monografiya / pod red. KHon Un KHo. V 5-ti tomakh. Seul: Izd-vo Sonin, 2019.
53. In-Jin Yoon. Understanding the Korean Diaspora from Comparative Perspectives [EHlektronnyj resurs] // Asia Culture Forum (sajt) URL: http://www.cct.go.kr/data/acf2006/multi/multi_0201_In-Jin%20Yoon.pdf (data obrashheniya:21.09.20).
54. Troyakova T., Tracy F. E. Transnational Korean Identity in Northeast Asia? The case of Korean Diaspora in the Russian Far East // Asian Perspective. Vol. 42, № 3. July-Sept. 2018. P. 387–410.